

Тэ Бэк, казалось, был озадачен неожиданным вопросом, но Шин Ху продолжил говорить.

— Документы, которые я получил, не содержали никакой информации об аллергии... Поэтому я спрашиваю об этом у вас, чтобы я держал под рукой какие-нибудь лекарства на всякий случай. Орехи, например... или моллюски... — последние несколько слов он пробормотал почти неслышно, прежде чем замолчать.

Последовало неловкое молчание, от которого Шин Ху нахмурился, гадая, не сказал ли он что-то не то.

Однако Тэ Бэк внезапно расхохотался, преувеличенно затопав ногами и хлопая в ладоши.

Шин Ху посмотрел на него, озадаченный его смехом: «Был ли вопрос об аллергии смешным? Или это новая тенденция для других смеяться по этому поводу?»

Пока он думал над этим, Тэ Бэк, наконец, перестал смеяться.

— На самом деле вас не интересовало, есть ли у меня аллергия, верно?

— ...

— Вы пытались косвенно спросить о моей неизлечимой болезни.

— ... Да. Чтобы на случай непредвиденных ситуаций я смог оказать первую помощь.

Шин Ху честно признался. Единственная фраза, которая по-настоящему беспокоила его в документах - «неизлечимая болезнь». Как телохранителю, ему нужно было понимать особенности болезни, чтобы выполнять свои обязанности. Просто понаблюдав, он мог узнать о личных делах, взаимоотношениях и проблемах, связанных с работой, но здоровье было исключением.

Если симптомы проявляются внезапно и интенсивно, времени отреагировать может просто не быть. Он впервые защищал конкретного человека, а не все государство. Поэтому он не хотел видеть, как человек, которого он охранял, умирает у него на глазах.

Тэ Бэк медленно поднялся со своего места и обошел стол, полностью показав свою высокую фигуру.

Шин Ху повидал множество высоких мужчин. Все военные обладали крупным телосложением и крепкими мышцами. И Тэ Бэк был относительно маленьким по сравнению с ними.

Однако ощущение было другим. Как же это описать... Его длинные ноги, тонкая талия, видимая под рубашкой, хорошо очерченные мышцы груди и прямая шея - все это делало его похожим на знаменитость.

Неудивительно, что он участвовал в фотосессии. Даже не будучи фотографом, у Шин Ху возникло желание запечатлеть кого-то вроде Тэ Бэка.

Он оцепенело смотрел на тело Тэ Бэка, когда внезапно понял, что тот стоит прямо перед ним.

Тэ Бэк слегка наклонился и встретился взглядом с Шин Ху на близком расстоянии.

Он нахмурился, желая отступить, но почувствовал, что это было бы невежливо, поэтому остался на месте, крепко упершись ногами, в то время как Тэ Бэк улыбнулся и прошептал:

— У меня просто слабое тело.

— ...

— Слабый, хрупкий, бессильный, часто падаю в обморок, да, что-то в этом роде. Когда я долго бегаю, у меня начинает кружиться голова, я часто простужаюсь, и мне кажется, что у меня астма, у меня больное сердце, а еще...

— ...

— О, у меня ни на что нет аллергии.

Это звучало как полная чушь. Не существовало неизлечимой болезни со всеми этими симптомами, но Тэ Бэк, казалось, был в отличном состоянии здоровья.

Однако внешность может быть обманчивой. Сколько людей снаружи кажутся здоровыми, но слабы внутри? Боевые способности человека могли быть исключительными, даже если они не были громоздкими, а кто-то с блестящей внешностью Тэ Бэка мог быть довольно слабым.

Итак, была ли на самом деле неизлечимая болезнь? Или он скрыл ее намеренно?

Если это было первое, это было удачно. Если же это было второе, то это не имеет значения, если только его жизни не угрожает неминуемая опасность. Шин Ху уважал бы его желание сохранить все в тайне.

Он не собирался вникать во все его секреты. В документе уже упоминалось неизлечимое заболевание, поэтому председатель Пак точно был осведомлен о состоянии сына, и Шин Ху не

нужно было сообщать об этом отдельно.

Он просто надеялся, что ему не придется видеть, как тот умирает у него на глазах...

Однако он не мог не испытывать раздражения. У него возникло чувство, будто над ним издеваются.

Увидев это, Тэ Бэк игриво наклонил голову.

— Почему у вас такое лицо? Разве я не выгляжу слабым? Должно быть, я выгляжу очень хрупким. Посмотрите на мое запястье. Оно такое тонкое.

Тэ Бэк демонстративно поднял руку. На его большой руке были прямые пальцы хорошей формы.

Шин Ху фыркнул: «Хрупкая моя задница.»

Его запястье было почти вдвое толще, чем у него. О чем именно речь?

Пока он думал, как ответить на эту чушь, Тэ Бэк красиво улыбнулся и глубоко вздохнул.

— Но, старший Ли, от вас очень приятно пахнет.

— ... Прошу прощения?

— Какими духами вы пользуетесь?

Почувствовав себя неловко, Шин Ху не мог не отступить: «Тэ Бэк красивый, богатый и стильный, так что вероятность, что он заинтересуется кем-то вроде меня, крайне мала», — подумал он.

— Я ими не пользуюсь. Наверное, это запах мыла или кондиционера для белья.

— М-м-м... Понятно. Это хорошо. Все остальные старшие пользовались дешевыми одеколонами, от которых у меня болела голова.

Шин Ху вздохнул с облегчением. Это было не поддразнивание, а скорее предпочтение.

Шин Ху коротко ответил:

— Я буду иметь это в виду.

В этот момент Тэ Бэк протянул руку для рукопожатия.

Шин Ху быстро принял ее. Рука Тэ Бэка была мягкой и теплой, в отличие от его собственной, которая огрубела от тренировок.

Тэ Бэк крепко сжал руку Шин Ху, ровно настолько, чтобы слегка сжать костяшки его пальцев.

— Старший Ли.

— Да.

— Вы мне понравились. Надеюсь, мы еще долго будем видеться.

— ... Спасибо.

Когда Шин Ху ответил, Тэ Бэк отпустил его руку.

Он быстро заложил руки за спину, чувствуя дискомфорт от незнакомого сохранившегося тепла.

Тэ Бэк, тем временем, вернулся к своему столу, закрывая документ, содержащий информацию о нем.

Разговор был окончен.

Шин Ху поклонился, сообщив, что уходит, но Тэ Бэк не ответил.

Открыв дверь, он внезапно оглянулся, сказав:

— О, если у вас проблемы с сердцем, не ешьте сладости, такие как торт, например, особенно на пустой желудок.

На лице Тэ Бэка появилось озадаченное выражение из-за комментария Шин Ху.

В свою очередь, Шин Ху вышел из офиса, не дожидаясь ответа, просто коротко кивнув.

Это беспокоило его с самого начала. На столе Тэ Бэка стояла тарелка с тортом. Кроме того,

там был напиток из франчайзинговой кофейни, который напоминал горячий шоколад. Есть такие сладости ранним утром казалось чрезмерным. Ему от одного вида стало плохо.

«Тц, это из-за того, что ему еще всего лишь за двадцать?»

Шин Ху цокнул.

□ □ □

После работы Шин Ху сразу отправился на занятия по тэквондо. После увольнения из армии ему было трудно выполнять регулярные тренировки.

Поднятие тяжестей в тренажерном зале ему не подходило, точнее, не подходило его телу, не улучшало его боевые способности, а только накачивало мышцы, что было довольно неэффективно. Поэтому он выбрал тэквондо, в котором особое внимание уделяется технике и скорости, и оно ему очень хорошо подошло.

Придя домой и приняв душ, Шин Ху приготовил протеиновый коктейль. Он включил телевизор и сел перед своим ноутбуком, чтобы написать отчет.

Это был его третий день в качестве телохранителя. Работа была скучной и без происшествий.

Вопреки ожиданиям, Тэ Бэк вел обыденную жизнь. Работа, еда, походы в спортзал и встречи с друзьями. Совершенно обычная жизнь.

Не то чтобы он ожидал чего-то особенного от чеболя*, но тот факт, что его жизнь была так похожа на жизнь обычного офисного работника, странно разочаровал.

*чеболь - наследник крупных конгломератов страны, почти всегда связанные с политикой

Шин Ху потягивал коктейль, продолжая печатать.

[8:10: Посещение кафе: купил рогалик со сливочным сыром, двойной эспрессо, фраппучино с ява-чипсами и макарены с клубникой и черникой.]

— Агх, эти названия...

Шин Ху поморщился от сложных названий: «Зачем все так усложнять? Просто назовите это кофейным напитком. Или от этого конец света наступит?»

Он подумал о своих ежедневных встречах с Тэ Бэком.

«— Старший Ли, возьмите что-нибудь. Я куплю это вам.

— Не нужно.

— Попробуйте. Это восхитительно.

— Не нужно.

— Это правда вкусно.

— Правда... не нужно».

Несмотря на его отказ, Тэ Бэк настоял на том, чтобы купить для него что-нибудь.

Шин Ху сначала предположил, что это просто добрая воля, но игривая улыбка указывала на то, что его дразнят.

Честно говоря, ему было любопытно попробовать фраппучино, но было бы странно, если бы телохранитель в черном костюме пил его рядом со своим работодателем. Это даже могло стать основанием для увольнения.

Шин Ху раздраженно печатал.

[8:30: Согласование расписания с секретарем]

[9:00: Начало работы]

[10:48: Визит Шим Ын Ен из маркетинговой команды по поводу SNS-маркетинга]

[11:11: Отъезд маркетинговой команды]

[12:07: Обед с друзьями Лим Чон Ен и Ли Сун У]

[13:10: Возвращение в офис]

[13:30: Собрание руководства команды поддержки]

[14:50: Окончание собрания руководства команды поддержки]

...

[21:00: Тренажерный зал]

[Конец расписания]

После записи времени вплоть до того момента, когда Тэ Бэк вошел в свой дом, Шин Ху отправил файл в офис секретаря председателя по электронной почте.

После отправки электронного письма он открыл другой файл. В нем содержались его личные заметки о Тэ Бэке.

Третий день на работе. В дополнение к трем вещам, которые он узнал в первый день, было добавлено несколько новых пунктов.

[1. Хан Тэ Бэк не любит запах духов, особенно дешевых.]

[2. Хан Тэ Бэк слаб. Подозрение на астму и проблемы с сердцем. (Требуется проверка)]

[3. Хан Тэ Бэк любит сладости.]

[4. Хан Тэ Бэк добр к своим сотрудникам.]

[5. Хан Тэ Бэк часто пользуется своим телефоном во время перерывов. Похоже, это онлайн-покупки. То, что он покупает, нужно проверить позже.]

[6. Хан Тэ Бэк...]

Шин Ху собирался написать шестой пункт, когда услышал знакомые слова из новостей на заднем плане. Такие слова, как «армия», «спецназ» и «госпиталь».

Он повернулся к телевизору. Мужчина-ведущий новостей в туго завязанном галстуке ровным тоном передал экстренный выпуск новостей.

<http://bllate.org/book/14603/1295548>